

Линь Цзэ без лишних раздумий закрыл эту прискорбную тему. Они поужинали в городе, а когда спустились сумерки, он спровадил Курокаву Синдзи обратно в гостиницу.

Избавившись от этого ходячего недоразумения, Линь Цзэ наконец-то приготовился к заслуженному отдыху, однако мечтам о покое не суждено было сбыться. Глядя на незваную гостью, возникшую на пороге, он почувствовал, как начинает ныть голова.

— Скажи-ка мне, что у тебя с тем типом? И Судзуки Юка... Что ты вообще о ней думаешь? — Камада Аяно с брезгливым видом переобулась в домашние тапочки и, пройдя в комнату, бесцеремонно заняла единственный стул.

Сложив руки на груди и закинув ногу на ногу, она замерла в ожидании объяснений. Линь Цзэ, глядя на её воинственный вид, лишь устало вздохнул.

— Про Синдзи ты как непосредственная участница событий должна знать всё не хуже меня. А Юка... С чего вдруг такие вопросы?

Что он может о ней думать? Девчонка, которая вечно подставляет своего брата — вот и всё мнение. Неужели в её голове роятся какие-то другие подозрения?

Аяно смерила его презрительным взглядом.

— Ты прикидываешься или и впрямь идиот? Неужели не чувствуешь, как она по тебе сохнет?

— И что с того? — Линь Цзэ остался невозмутим. — Разве то, что я ей нравлюсь, обязывает меня отвечать взаимностью? К тому же до тебя наверняка уже дошли слухи от Такеути-сан. Так вот, это правда: я предпочитаю мужчин. А то, что ты видела днём... Просто дружеская возня. Уэхара-кун на меня не претендует.

Линь Цзэ прекрасно понимал: скрыть правду от любопытной Аои невозможно — она разболтает всё при первом же расспросе. И хотя «всей истины» она не знала, любой мало-мальски проницательный человек по выражению её лица достроил бы картину сам. Грех было не воспользоваться готовым предлогом, чтобы отделаться от расспросов Аяно. Главное — подстелить соломку на случай, если та вздумает донимать Уэхару Кэйту.

— Что? Ты это серьёзно? — Аяно явно не ожидала такого признания.

Она разжала руки и принялась накручивать прядь волос на палец, сменив позу.

— Или ты просто вешаешь мне лапшу на уши? Неужели её чары на тебя не действуют? Мужчины же обычно без ума от таких «ямато-надэсико»...

— Я предельно серьёзен, — отрезал Линь Цзэ. — И мне странно слышать, что ты считаешь её кроткой и идеальной женщиной.

При первой встрече Судзуки Юка и впрямь могла произвести подобное впечатление, но при более близком знакомстве маска осыпалась. Возможно, семья Судзуки и пыталась воспитать из неё классическую леди, однако зов крови брал своё. В душе Юка стремилась быть волевой и решительной — достойной продолжательницей дела своего клана.

Аяно слегка покраснела, видимо, и сама вспомнила истинный нрав «подруги». Впрочем, она быстро взяла себя в руки и недовольно проворчала:

— Неважно! Значит, женщины тебя не интересуют совсем? И с тем типом у вас всё-таки шуры-муры? Он ради тебя на самом деле пошёл на такие крайности?

— Ты зачем вообще пришла? — Линь Цзэ с подозрением покосился на гостью, которая так увлечённо копалась в его личной жизни.

Но Аяно и не думала смущаться. Гордо вскинув подбородок, она заявила:

— Сбор сведений о противнике — дело первостепенное! И учти: из-за выходов твоего дружка моя семья внесла тебя в список «объектов для наблюдения».

Она презрительно усмехнулась:

— В сказки о том, как кто-то бросает карьеру и влияние ради любви, поверят только дураки. Мы все уверены: у него припрятан козырь в рукаве. Мы просто пока не понимаем, где именно. Ни мои ищейки, ни официальные власти ничего не нарыли. Вот мне и велели прощупать тебя. Иначе с чего бы мне тащиться в эту глухомань ради такого кретина?

Линь Цзэ промолчал, хотя понимал: Аяно говорит правду. И даже если она не хочет признаваться в личных мотивах, он не станет её разоблачать.

— Даже если я скажу, что никаких козырей у него нет... Ты ведь всё равно не согласишься? — Линь Цзэ горько усмехнулся.

Как иронично — говорить чистую правду и знать, что её сочтут ложью. Синдзи ничего не прятал по той простой причине, что ему это было не нужно.

— Конечно не поверю. Совсем за дуру меня держишь? — Аяно в привычной манере перешла к оскорблениям. — Я и не надеялась выудить из тебя что-то ценное прямо сейчас. Если бы всё было так просто, мы бы заподозрили, что за его спиной стоит кто-то другой.

— Раз так, зачем тогда было приходиться? — Линь Цзэ снова вопросительно взглянул на неё. — Всё-таки из-за Юки?

Румянец снова выступил на щеках девушки. Вспыхнув от гнева, она выкрикнула:

— Я же сказала — пришла проверить! Ты что, человеческого языка не понимаешь?!

Линь Цзэ лишь спокойно на неё посмотрел. Проверка проверкой, но такие визиты наносятся только тогда, когда есть хоть малейшая зацепка. Впрочем, доводить Аяно до белого каления не стоило — она из тех, кто сначала бьёт, а потом думает. В такой стычке он явно окажется проигравшим.

— Ладно, проверку провела. Теперь можешь уйти? — Линь Цзэ сверился с часами. — Уже одиннадцатый час. На меня в последнее время слишком много всего навалилось, я смертельно устал.

Аяно явно оскорбилась тем, что её выпроваживают, но, к счастью, не стала устраивать сцену. Линь Цзэ вовремя дал ей возможность уйти, сохранив лицо.

— Хамство, конечно, — процедила она, поднимаясь. — Но что поделать, если ты всё время ошибаешься с кем-то другим? Мне пришлось ловить момент. Сама не в восторге от того, что припёрлась на ночь глядя к одинокому мужику, да ещё и с такими... наклонностями. Позорище, вовек не отмоешься!

Слушая её тираду, Линь Цзэ невольно поморщился. Ладно ещё про «ошибаешься», но почему визит к нему стал «позорным клеймом»? Впрочем, спорить не стал: девушка в квартире постороннего мужчины — и впрямь повод для сплетен.

— Вот и иди скорее. А то ещё пара минут — и тебе и десяти тысяч смертей не хватит, чтобы очистить репутацию, — подыграл он ей, продолжая настойчиво указывать на дверь.

— Без тебя знаю! Думаешь, мне здесь мёдом намазано? — огрызнулась Аяно.

Она размашисто зашагала к выходу, распахнула дверь и, бросив короткое «прощай», с грохотом захлопнула её за собой.

Линь Цзэ посмотрел на несчастную старую дверь, которой за день досталось уже дважды. Казалось, она вот-вот сорвётся с петель, но, решив, что до утра та дотянет, он просто махнул рукой.

Оставшись наконец в одиночестве, он провалился в сон. Утро, однако, преподнесло новый сюрприз.

— Слышал, вчера вечером твой порог переступила юная дева, — Курокава Синдзи с сияющей улыбкой крутил в руках нераспечатанный завтрак, лежавший на столе.

Линь Цзэ, обнаружив, что Синдзи снова каким-то чудом проник в его комнату, молча отправился в ванную.

— Ты ведь её знаешь, — донеслось из-за двери вместе со звуком льющейся воды. — К тому же она здесь не ночевала.

— Да уж, и почему же она здесь не осталась? — картинно вздохнул Синдзи.

От этого тона у Линь Цзэ неприятно кольнуло в груди. Он не сомневался: позволить он Аяно остаться, Синдзи выкинул бы что-нибудь заведомо опасное.

— Исключено, — отрезал Линь Цзэ. Умывшись, он вышел из ванной, отобрал у «гостя» порядком помятый завтрак и принялся за еду. — Кстати, они уверены, что у тебя припрятан козырь. И спускаться на тормозах это дело не собираются.

Он вкратце пересказал вчерашнее предупреждение Аяно. Однако реакция Синдзи его озадачила.

— Надо же, в этом мире всё-таки водятся не только идиоты, — Синдзи искренне удивился, проявив живой интерес.

Прожевывая сэндвич, Линь Цзэ в очередной раз подумал, что логика нормального человека и логика Синдзи — это две параллельные прямые.

— И что навело тебя на мысль, будто весь остальной мир населён дураками? — спросил он с набитым ртом.

— О, многое, — Синдзи не стал вдаваться в подробности. — Я не знаю, чем именно ты занимаешься в этих мирах, давай назовём это «заданиями» твоей организации. Судя по всему, сложность у них разная, как и в нашем мире.

Линь Цзэ не выказал удивления. То, что Синдзи догадался о структуре его деятельности, было ожидаемо. Он продолжал молча слушать.

— Я тут немного изучил твою нынешнюю личность, — Синдзи игриво улыбнулся. — Разница с моим миром колоссальная. Здесь ты тоже влип в историю, но ты в безопасности. По крайней мере, тебя не заперли в клетке с самого начала.

Он сделал паузу и как бы невзначай добавил:

— Кстати, об этом. Пока ты был в плену у Мариэ... что именно она с тобой вытворяла? Кое-какие слухи до меня доходили, но подробностей я не знаю — иначе бы сестрёнка сразу поняла, что я за ней слежу.

Линь Цзэ скомкал пустую упаковку, отправил её в корзину и сухо ответил:

— Ничего она со мной не вытворяла. Если бы вытворяла, я бы сейчас здесь не сидел.

Синдзи, казалось, удовлетворился таким ответом, и он продолжил свои рассуждения.

<http://bllate.org/book/17572/1720095>